

СОТРУДНИЧЕСТВО ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ И СТРАН АСЕАН: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2018 г. А. Симоненко

*СИМОНЕНОК Анна Владимировна, кандидат исторических наук,
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, РФ,
690950 Владивосток, ул. Пушкинская, 89 (asimonenok@yandex.ru).*

Статья поступила в редакцию 27.06.2017.

Анализируется динамика внешнеэкономических связей Тихоокеанской России со странами АСЕАН в 2006–2016 гг. Исследуются факторы, которые оказывали и продолжают оказывать сдерживающее влияние на торгово-экономическое сотрудничество дальневосточных территорий. Выявлены наиболее перспективные направления экономического взаимодействия российского Дальнего Востока и государств Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: Дальний Восток, Тихоокеанская Россия, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, экономическое сотрудничество, товарооборот, инвестиции, топливно-энергетический комплекс, военно-технические связи.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-72-83

При анализе роли дальневосточных территорий в модернизации российской экономики внимание обычно концентрируется на их взаимодействии со странами Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея) и с США, которые занимают первые строчки в мировых экономических рейтингах. Однако в XXI в. в Азиатско-Тихоокеанском регионе появился новый сильный актор – 10 государств АСЕАН. За короткое время они сформировали один из ключевых центров роста не только в АТР, но и в масштабах всего мирового хозяйства. В 2015 г. их совокупный валовой продукт достиг 2432 млрд долл., что вывело блок на позицию третьей экономики в Азии (после Китая и Японии) и седьмой – в мире [1]. Какой вклад страны АСЕАН способны внести в экономическое развитие Дальнего Востока? Каковы перспективы развития отношений? Для ответа на эти вопросы проанализируем торговлю товарами и инвестиции, то есть те сферы, где сегодня контакты наиболее активны¹.

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ

Торговля товарами – основное направление экономического сотрудничества Тихоокеанской России и АСЕАН. При этом интенсивность

торговых контактов отдельных субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) неодинакова. Из девяти административно-территориальных единиц ДФО только три имеют относительно активные связи со странами “десятки”. На Приморский край приходится 40% регионального товарооборота с государствами ЮВА, на Хабаровский край – 28.5, на Сахалинскую область – 25.6% (рис. 1).

Отличительной чертой торговых отношений Тихоокеанской России (ТР) с государствами ЮВА всегда было устойчивое положительное saldo торгового баланса. Так, в 2010 г. экспорт в эти страны из дальневосточных регионов превышал импорт в 3.4 раза, в 2011 г. – в 4.6 раза (рис. 2). Вместе с тем в абсолютных цифрах товарооборот между Дальним Востоком и государствами АСЕАН невелик – в 2012–2016 гг. в среднем менее 500 млн долл. в год, причем наблюдалась тенденция к снижению. Более того, в 2015 г. по сравнению с 2011-м товарооборот ДФО со странами “десятки” сократился почти в три раза до 372 млн долл., что на 1/3 меньше, чем даже в кризисный 2009 г.

Снижается и доля стран АСЕАН в общем внешнеторговом обороте дальневосточного региона. Если в 2006–2011 гг. на них приходилось в среднем 2.5–3%, то в 2012–2016 гг. – менее 1.5% (рис. 3). Это обусловлено падением экспорта российских товаров в страны АСЕАН, в то время как импорт с 2010 г. демонстрировал положительную динамику [2].

¹ К таким сферам относятся и торговля услугами, но анализ ситуации в этой сфере затруднен в силу отсутствия надежных данных. Кроме того, львиная доля торговли услугами приходится на выездной туризм, где явными бенефициарами остаются страны ЮВА.

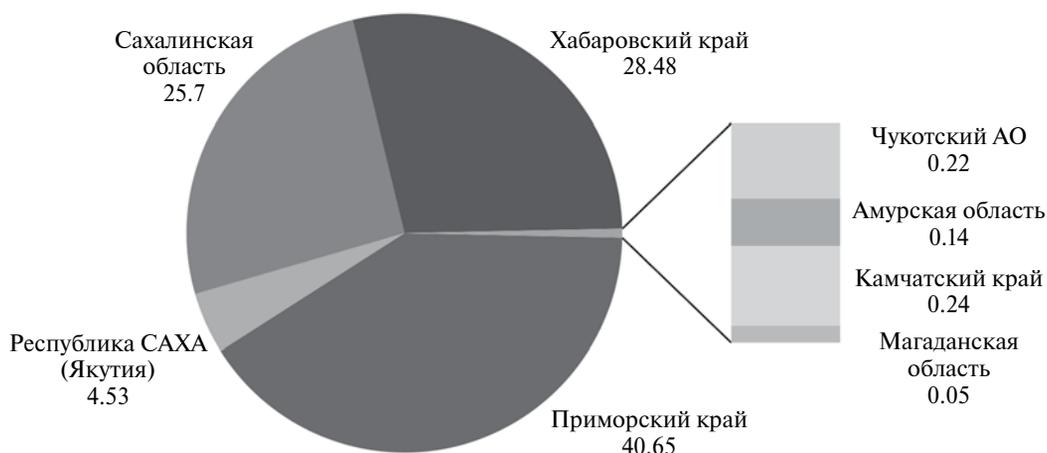

Рис. 1. Внутрирегиональная структура товарооборота Дальнего Востока со странами АСЕАН, 2015 г., %
Источник: рис. 1–3, 6–9 рассчитаны автором по [2].

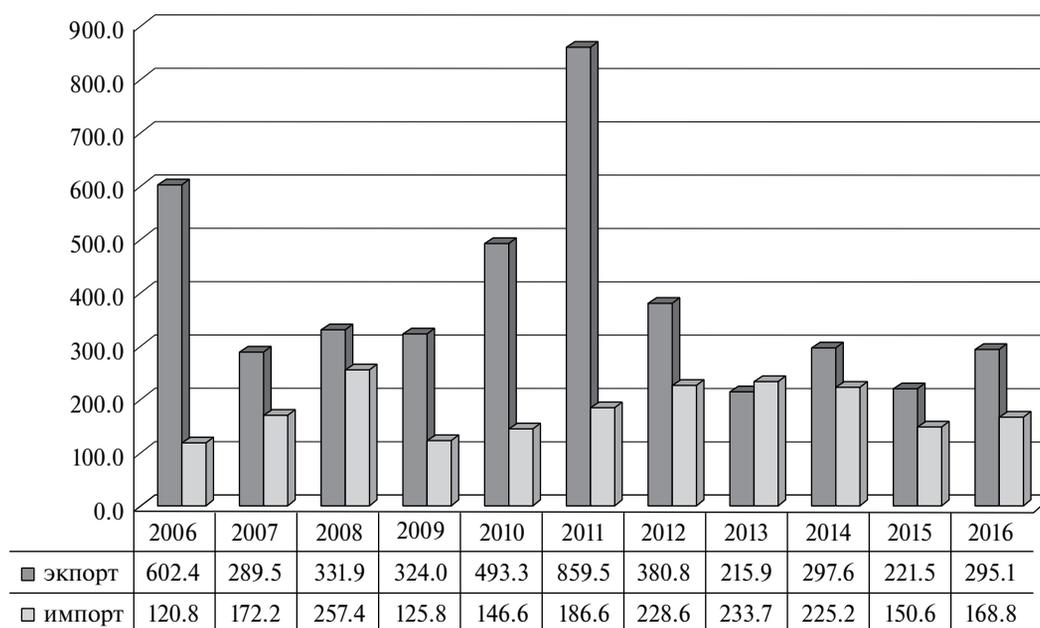

Рис. 2. Динамика товарооборота Дальнего Востока со странами АСЕАН, млн долл.

Это происходило на фоне роста общего товарооборота РФ с государствами Ассоциации в 2006–2014 гг. Только в 2015 и 2016 гг. наблюдалось “проседание” как по импорту, так и по экспорту, что было обусловлено общим ухудшением макроэкономической ситуации (рис. 4).

Сокращение торговли между ТР и АСЕАН объясняется не только кризисными явлениями в российской и мировой экономике, но и тем, что региональным властям и частному бизнесу не удалось закрепить прогресс, наметившийся в отношениях с “десяткой” в период подготовки к саммиту АТЭС во Владивостоке (2012 г.), когда осуществлялись масштабные государственные программы. По оценкам тайландских экспертов, Владивостокский

саммит был отличным шансом для развития и модернизации Дальнего Востока, но этот шанс “был безвозвратно упущен” [4]. Схожие оценки и у индонезийских коллег, которые отметили неспособность России развить успех, достигнутый при организации крупных экономических мероприятий. Одну из главных причин они видят в том, что к председательству на саммитах и форумах российская сторона относится как к проведению Олимпиады или чемпионата мира по футболу. Организаторы выкладываются при подготовке мероприятия, с пафосом его проводят, но после завершения теряют к теме интерес, считая работу законченной. Это “негативно влияет на привлекательность страны в качестве партнера” [5].

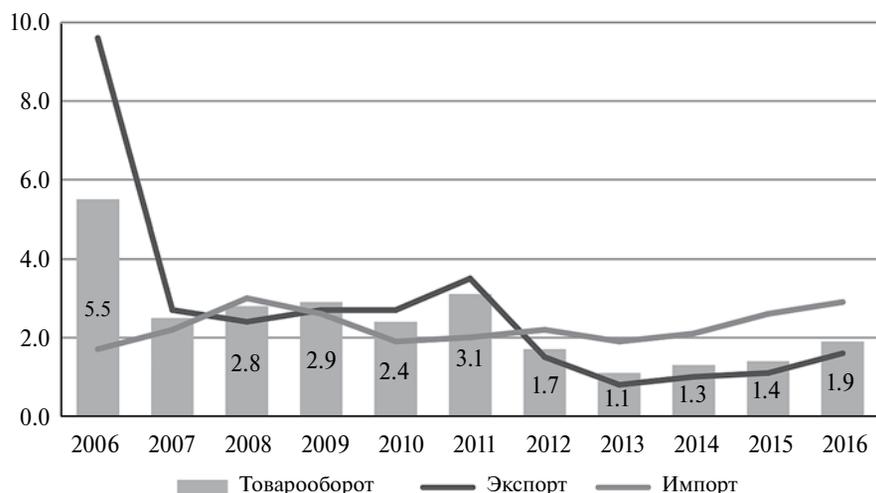

Рис. 3. Доля стран АСЕАН в товарообороте Дальневосточного федерального округа, %

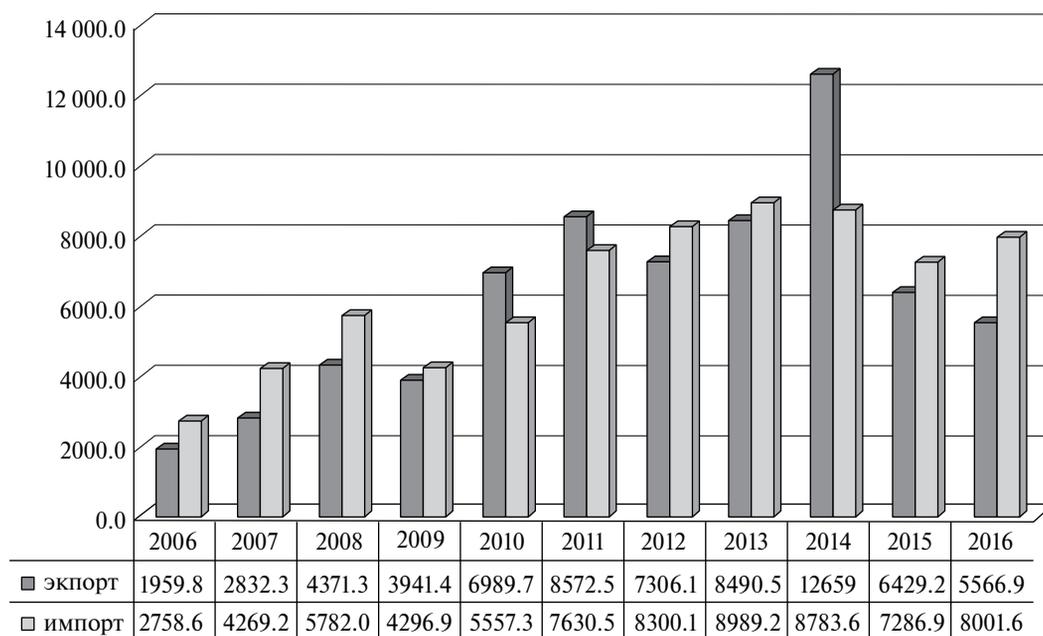

Рис. 4. Динамика товарооборота Российской Федерации со странами АСЕАН, млн долл. Рассчитано автором по: [3].

Страны АСЕАН видят перспективы в расширении отношений с Россией, но основной интерес по-прежнему связан с центральными регионами, где сотрудничество наиболее активно. Дальний Восток имеет самую низкую среди федеральных округов (за исключением Крыма) долю в товарообороте с АСЕАН: в 2013–2016 гг. – лишь 2–3%, что в два с лишним раза меньше, чем в 2007–2011 гг., когда доля дальневосточного федерального округа в общероссийской торговле с государствами “десятки” достигала 5.5–6.5% (рис. 5).

Рост импорта из АСЕАН сдерживается в силу ограниченной емкости рынка ДВ (в несколько раз

меньше, чем в Центральной России), а также состояния транспортной инфраструктуры, не позволяющей дальневосточным портам стать ключевыми транзитными пунктами в поставках из ЮВА в другие регионы России. Что касается экспорта, то почти вся дальневосточная продукция, поставляемая на внешний рынок (углеводороды, минеральное сырье, лес), расписана по долгосрочным контрактам с другими крупными импортерами – Китаем, Японией и Республикой Корея. Торговля же с государствами АСЕАН осуществляется в основном по краткосрочным (в том числе спотовым) контрактам, что обуславливает резкие колебания как экспорта, так и импорта (рис. 6, 7).

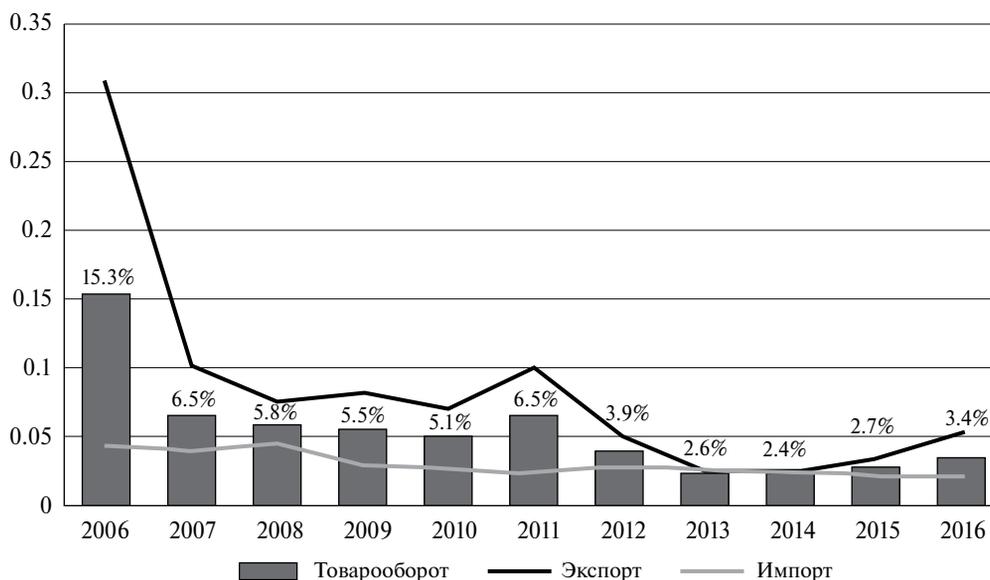

Рис. 5. Доля Дальнего Востока в товарообороте России со странами АСЕАН, %
Рассчитано автором по: [2, 3].

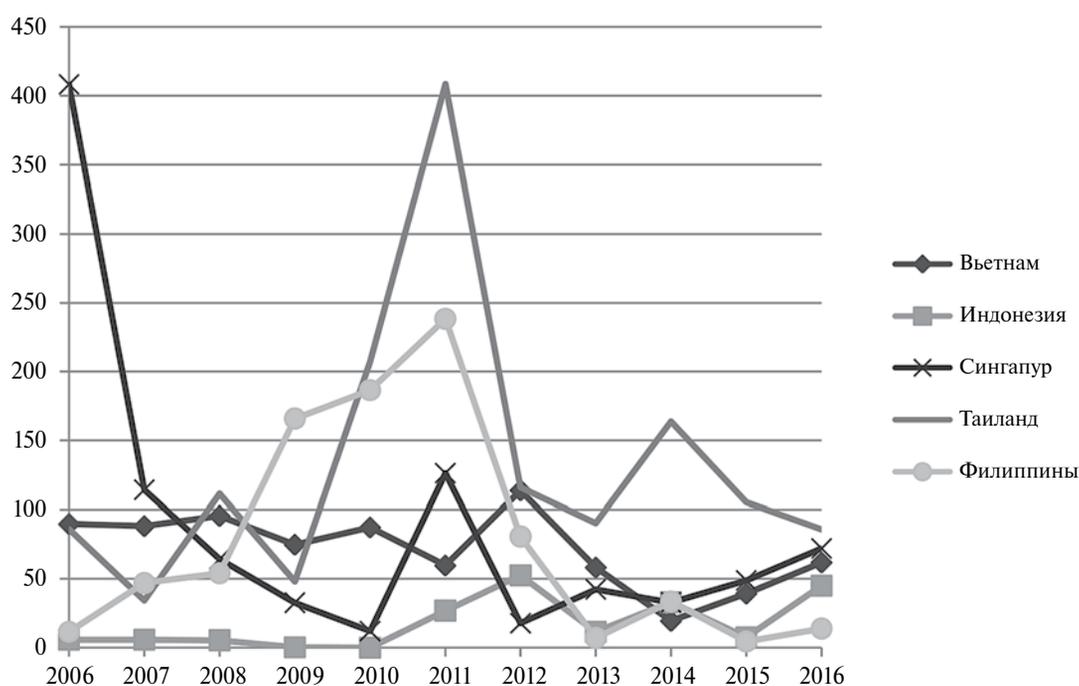

Рис. 6. Экспорт Дальнего Востока в страны АСЕАН, млн долл.

Наиболее активные торговые партнеры Российского ДВ в АСЕАН – Таиланд, Сингапур и Вьетнам. В 2015 г. на их долю пришлось 2/3 всего товарооборота ДФО с “десяткой” (Таиланд – 34%, Сингапур – 20%, Вьетнам – 18.5%). Безусловным лидером в последние годы стал Таиланд. В 2015 г. объем российского экспорта в эту страну достиг 105.1 млн долл., из них почти 80% приходилось на черные металлы [2].

Что касается импорта, то здесь явных лидеров нет. Сингапур, Вьетнам, Индонезия, Таиланд идут почти вровень. В последние годы к ним присоединилась Малайзия, которая стабильно наращивает объемы своих поставок на наш Дальний Восток. Свыше 40% приходится на машины и оборудование и примерно столько же на продукцию химической промышленности. Доля других участников Ассоциации в структуре торгового баланса ДВ незначительна.

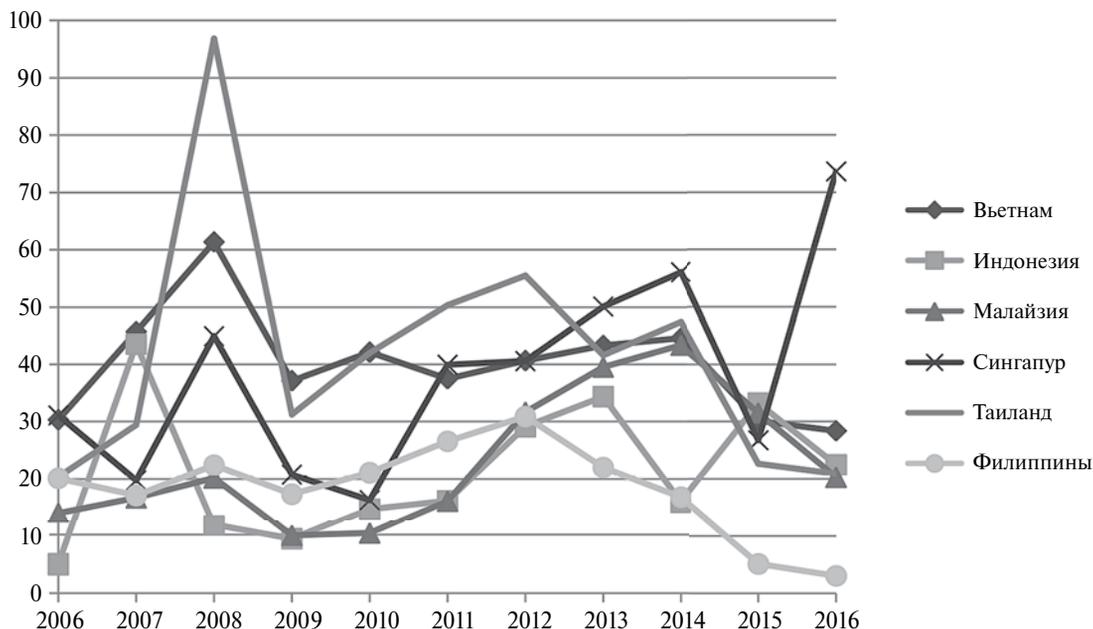

Рис. 7. Импорт Дальнего Востока из стран АСЕАН, млн долл.

Рис. 8. Товарная структура экспорта Дальнего Востока в страны АСЕАН, 2015 г., %

В целом структура торговли Дальнего Востока со странами АСЕАН на протяжении многих лет остается стабильной. Основную часть нашего экспорта традиционно составляют сырьевые товары — металл, нефть и ее дистилляты, минералы. Удельный вес машин и оборудования — менее 20% в 2015 г. (рис. 8). Между тем ЮВА является перспективным рынком для отечественной продукции энергомашиностроения, авиакосмической промышленности, нефтегазового оборудования, которая может быть востребована во Вьетнаме, Индонезии, Камбодже, Лаосе. Учитывая высокие темпы промышленного роста в этих странах, можно прогнозировать увеличение их интереса к нашей технике.

Импорт ДФО из АСЕАН более диверсифицирован, чем экспорт. В его структуре по-прежнему преобладают машины и оборудование (40%), главным образом это электроника и бытовая техника. Заметные позиции занимают также товары традиционного экспорта — натуральный каучук, консервированные овощи и фрукты, специи (почти 30%). Существенная доля принадлежит химической продукции с высокой добавленной стоимостью (16%), которую в АСЕАН производят из ресурсов (нефти, минерального сырья), экспортируемых российским Дальним Востоком (рис. 9). Высокий показатель в данном случае скорее следует расценивать негативно. Похожая ситуация характерна и для

Рис. 9. Товарная структура импорта Дальнего Востока из стран АСЕАН, 2015 г., %

торговли черными металлами. В 2015 г. Дальний Восток экспортировал их на сумму 92.6 млн долл., часть вернулась в регион в виде готовых металлоизделий на сумму почти 10 млн долл.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Инвестиционные связи Тихоокеанской России и стран АСЕАН только формируются. Для государств Ассоциации инвестирование – новое направление сотрудничества не только в отношениях с Дальним Востоком, но и в целом с Россией. Долгое время они были получателями иноинвестиций и лишь в последнее время накопили достаточный потенциал для выхода на зарубежные рынки.

Первым крупным инвестором из ЮВА на Дальнем Востоке стала малазийская компания *Rimbunan Hijau Group*. Она заготавливает и перерабатывает древесину в Хабаровском крае с 1997 г. В 2010 г. годовой объем производства компании превысил 1 млн куб. м (почти 14% общего объема лесозаготовок Хабаровского края) [6]. Большая часть продукции экспортируется в Японию, Китай, Южную Корею. В 2011 г. *Rimbunan Hijau Group* предприняла попытку наладить более глубокую переработку древесины. В поселке Хор Хабаровского края был введен в действие завод по производству плит МДФ, который в 2011–2012 гг. выпустил 25 тыс. куб. м продукции. Однако в 2013 г. производство пришлось остановить. Высокие тарифы на электроэнергию и транспорт не позволили выпускать продукцию, конкурентную по цене на местном рынке, и существенно ограничили возможности ее экспорта. *Rimbunan* решила запустить

дополнительные лесопилки с тем, чтобы использовать их отходы при производстве МДФ. Это должно снизить себестоимость плит примерно на 20%. В 2015 г. компания ввела в действие линии по производству 100 тыс. куб. м пиломатериалов в год и намерена довести выпуск до 369 тыс. [7].

Вместе с тем иностранным инвесторам на Дальнем Востоке по-прежнему невыгодно вкладываться в производства с высокой степенью переработки. Так, для обеспечения рентабельности продукции из древесины объемом всего в 10–15 тыс. куб. м (мощность завода МДФ *Rimbunan* в 2011–2012 гг.) необходимо перепилить чуть ли не полмиллиона кубометров леса. В итоге производство МДФ плит в пос. Хор не возобновлено, при этом объемы лесозаготовок и экспорта леса продолжают расти.

В целом для государств АСЕАН нехарактерно широкое инвестирование в сырьевые отрасли России. Вероятно, это связано с тем, что эти страны пришли в РФ лишь в 2000-е годы, когда практически все ниши в сырьевой сфере были заняты конкурентами из Японии и Китая, к тому же ужесточилось регулирование участия иностранного капитала в стратегических отраслях. В этих условиях их приоритеты сместились в сторону отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Помимо проектов *Rimbunan Hijau Group* на территории Дальнего Востока реально реализуются еще два инвестпроекта с капиталом из стран АСЕАН. Один из них связан с модернизацией владивостокского аэропорта. С этой целью был создан

консорциум в составе Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), промышленной группы “Базовый элемент” и сингапурской компании *Changi Airports International*. В 2015 г. консорциум заключил сделку по приобретению 52.16% акций ОАО “Международный аэропорт Владивосток” и 100% акций ЗАО “Терминал Владивосток” на сумму примерно 6 млрд руб. По данным РФПИ, инвесторы уже разработали план развития аэропорта как основного международного хаба Дальнего Востока России. Его реализация позволит увеличить число рейсов азиатских перевозчиков, связывающих Владивосток и страны АТР [8].

Другой крупный инвестор из ЮВА – камбоджийская *Naga Corporation Ltd.*, которую представляет на Дальнем Востоке ее “дочка” ООО “Приморский Энтертейнмент Резортз Сити”. Корпорация стала одним из четырех ключевых инвесторов игорно-развлекательной зоны (ИРЗ) “Приморье”, куда уже вложила почти 350 млн долл., причем готова вложить еще больше [9].

Хорошие перспективы имеет также проект строительства сахарного завода в Хабаровском крае, который продвигает таиландская *Sutech Engineering*, намеревающаяся вложить в предприятие 200 млн долл. Есть заинтересованность и в строительстве завода битумных материалов на территории опережающего развития (ТОР) “Хабаровск”. Инициатива принадлежит сингапурской компании *Baoli Bitumina Singapore*, которая планирует инвестировать в завод 50 млн долл.

Из всех стран ЮВА наибольшую инвестиционную активность на территории Тихоокеанской России проявляет Сингапур. В Приморском, Хабаровском краях, Сахалинской области уже действуют несколько десятков предприятий с сингапурскими инвестициями, а также аккредитованные представительства сингапурских компаний. Основные направления их деятельности – логистика и торговля. Кроме того, сингапурский бизнес проявляет интерес к участию в создании нефтехимического кластера в Приморском крае и нефтехимических предприятий в Сахалинской области (*Jurong Consultants, Indorama*), а также в планировании Владивостокской агломерации (*RSP Architects*).

Активно работает на Дальнем Востоке вьетнамский капитал. Он представлен совместными российско-вьетнамскими предприятиями и филиалами вьетнамских компаний, которые сконцентрированы главным образом в Хабаровском и Приморском краях и заняты преимущественно в торговле, строительстве и сфере услуг. У бизнесменов из Вьетнама есть также интерес к проектам по переработке биоресурсов и разведению

аквакультуры на Сахалине, они готовы инвестировать и в предприятия легкой промышленности (в частности, в швейное производство) на территории Приморского края. Остальные страны ЮВА представлены в экономике Дальнего Востока весьма скромно либо не представлены совсем. Впрочем, даже с теми партнерами из АСЕАН, которые проявляют инвестиционный интерес к Тихоокеанской России, проекты пока реализуются не слишком активно.

БАРЬЕРЫ

Слабая динамика и недостаточная эффективность экономических связей Тихоокеанской России и государств АСЕАН обусловлены рядом факторов, как объективных, так и субъективных. Остановимся подробнее на тех из них, которые подчас остаются без внимания.

Некомпетентность чиновников и низкий профессиональный уровень специалистов. Предлагаемые российской стороной проекты часто плохо проработаны, неконкурентоспособны и трудно реализуемы. Даже у проектов с грамотно выполненным технико-экономическим обоснованием, как правило, отсутствует привязка к комплексным планам экономического развития территории.

В качестве примера можно привести программы модернизации портовой инфраструктуры Ванино и Советской Гавани (Хабаровский край). Бизнесмены из Сингапура проявляют к ним интерес, однако участвовать пока не решаются, видя системные просчеты. По их мнению, Ванино и Советскую Гавань гораздо рациональнее было бы развивать как единый транспортный узел с общей администрацией. Запланированных же в российском проекте мощностей контейнерных терминалов в объеме 250 тыс. контейнеров в год явно недостаточно, если рассматривать эти порты как “вход” в единый транссибирский транспортный коридор. К тому же сами порты – лишь звено в логистической цепочке. Принципиально важно принимать “сквозные” решения, которые обеспечивали бы синхронное развитие федеральной, региональной и муниципальной инфраструктуры [10].

Незаинтересованность местных и региональных властей в привлечении партнеров из стран Юго-Восточной Азии. Государства АСЕАН заметно уступают Китаю, Японии, США, Республике Корея по инвестиционным возможностям. Они не готовы идти на крупные риски или стратегические капиталовложения с отдачей через 10–20 лет. К тому же они пока не обладают высоким экспортно-импортным потенциалом. У местных чиновников нет особой

заинтересованности в работе с такими партнерами. Между тем компании из АСЕАН, выбирая направление инвестиций, учитывают не только экономические издержки и наличие готовой инфраструктуры, но и возможность поддержки со стороны государственных органов страны-реципиента.

Сохранение существенных различий в подходах местных и региональных органов власти к работе с представителями бизнеса, в том числе иностранного. По мнению исполнительного директора *Food Empire Holdings* С. Наира², даже если компания хорошо освоила, например, южную часть России, она может совершенно не представлять, как работать в Сибири или на Урале [11]. Осознавая, что в разных российских регионах свои правила и порядки, иностранные предприниматели, даже успешно работающие в Центральной России, остерегаются заходить на дальневосточный рынок.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Перспективы торгово-экономического сотрудничества определяются не только интересами и потребностями сторон, но и их возможностями. В силу ограниченности экономического потенциала Дальнего Востока спектр эффективного взаимодействия Тихоокеанской России и АСЕАН пока довольно узок. Он представлен теми отраслями топливно-энергетического и военно-технического секторов, которые традиционно развивались на территории региона. Производственная база для их развития была заложена еще в советское время и продолжает эксплуатироваться до сих пор. За почти тридцатилетний период современной России на Дальнем Востоке не появилось ни одной новой конкурентной отрасли. Усилия российских властей и бизнеса и сегодня направлены в основном на модернизацию уже имеющихся мощностей.

Наиболее перспективным для сотрудничества остается **топливно-энергетический сектор**. Здесь совпадают возможности Тихоокеанской России, обладающей огромным ресурсным потенциалом, и растущие с каждым годом потребности азиатских рынков в энергоносителях. По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), к 2040 г. страны АСЕАН увеличат импорт нефти более чем в два раза. Если в 2014 г. он составлял 3.3 млн барр. в день, то в 2040 г. может достигнуть 6.7 млн. Это означает, что импортозависимость нефтяной отрасли региона вырастет с 57 до 79% [12]. Политическая нестабильность на Ближнем

Востоке (основной поставщик энергоносителей в АСЕАН) и рост числа пиратских захватов танкеров в районе Малаккского пролива заставляют потребителей ЮВА искать альтернативы. Тихоокеанская Россия рассматривается ими как один из наиболее привлекательных источников поставок углеводородов.

Самым перспективным каналом дальневосточного экспорта в азиатские страны остаются морские поставки нефти и сжиженного природного газа (СПГ). Экспорт нефти осуществляется из двух пунктов: о. Сахалин (проекты “Сахалин-1” и “Сахалин-2”) и морской порт Козьмино на юге Приморского края (конечный пункт трубопроводной системы “Восточная Сибирь – Тихий океан”, ВСТО). Покупателями сахалинской нефти в разные годы были Филиппины, Таиланд, Индонезия, Сингапур. Из Козьмино нефть экспортируется также в Сингапур, Таиланд, Филиппины, Малайзию и Вьетнам. Однако объемы поставок пока незначительны – от 0.1 до 0.6 млн тонн в год [13, сс. 178-179], что во многом объясняется ограниченными мощностями топливно-энергетической базы Дальнего Востока.

Практически вся продукция, предназначенная на экспорт по проектам “Сахалин-1”, “Сахалин-2” и ВСТО, идет в рамках долгосрочных контрактов основным покупателям – Японии, Республике Корея и Китаю. Между тем большую заинтересованность в закупках СПГ проявляет, например, Таиланд, где в ближайшие годы прогнозируется существенное падение собственной добычи газа. Крупным покупателем может стать и Сингапур, который намерен стать ведущим азиатским центром торговли СПГ и осуществлять закупки, в разы превышающие объемы собственного газопотребления.

Таким образом, перед Тихоокеанской Россией открываются хорошие перспективы для диверсификации поставок энергоресурсов за счет расширения торговли с динамично развивающимися странами АСЕАН. Но для этого должны быть увеличены существующие мощности топливно-энергетической базы Дальнего Востока и построены новые терминалы и заводы по сжижению природного газа.

Интерес стран ЮВА не ограничивается только доступом к дальневосточным энергоресурсам. В частности, власти Сингапура неоднократно заявляли о готовности участвовать в развитии нефтехимической промышленности на Сахалине и создании Восточного нефтехимического комплекса (ВНХК) в Приморском крае. Сегодня Сингапур – один из крупнейших производителей

² *Food Empire Holdings* – сингапурская компания, лидер по производству растворимого кофе в России.

нефтехимической продукции, он занимает третье место в мире по объему нефтепереработки, признанный лидер организации эффективного менеджмента. Сингапурские инвесторы готовы войти в дальневосточные проекты не только со своими капиталами, но и с технологиями, что может способствовать созданию на Дальнем Востоке современных производств по глубокой переработке углеводородного сырья.

Хорошие перспективы имеет **военно-техническое сотрудничество** Тихоокеанской России и АСЕАН. В настоящее время в АТР идет активный процесс выстраивания новой архитектуры безопасности. Одним из его главных трендов стало проведение странами АСЕАН более независимой внешней политики с учетом собственных национальных интересов, что подталкивает их к наращиванию оборонных бюджетов. Согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), военные расходы государств ЮВА выросли в 2002–2016 гг. с 21.1 до 41.9 млрд долл. [14]. При этом растет интерес к российской военной технике.

У РФ давно налажены военно-технические связи с Вьетнамом, Индонезией, Малайзией. Они заинтересованы в поставках российской авиационной техники военного и гражданского назначения, которая производится в том числе и на крупнейшем на Дальнем Востоке авиастроительном заводе в Комсомольске-на-Амуре (КнААЗ). Основным иностранным заказчиком его продукции является Вьетнам, закупающий самолеты “Су” с 1995 г. За время сотрудничества завод поставил для ВВС Вьетнама более 40 истребителей, интерес к их закупкам сохраняется.

Индонезия, имеющая на вооружении в общей сложности 15 истребителей Су-27 и Су-30МК2, намерена заключить контракт на поставку еще 10 самолетов современной модификации Су-35. Однако открытым остается вопрос о сроках исполнения заказа, поскольку в настоящий момент завод работает с предельной загрузкой. Для удовлетворения возросшего в последнее время спроса потребуются существенное расширение производственных мощностей КнААЗа.

Есть интерес в странах региона и к самолету *Sukhoi Superjet 100 (SSJ 100)*, который также производится в Комсомольске-на-Амуре. Контракты на его поставку заключены с Индонезией, Таиландом, Лаосом. По оценкам экспертов Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК), потенциал рынка Юго-Восточной Азии для *SSJ 100* оценивается в 100 машин. Не удивительно, что

холдинг “Сухой” поставил задачу закрепиться на этом рынке [15].

Перспективное направление военно-технического сотрудничества – морское судостроение. На Дальнем Востоке всегда производились и оснащались суда различных классов как гражданского, так и военного назначения, в том числе подводные лодки. Сегодня одним из лидеров этой отрасли является ОАО “Восточная верфь” (до 1994 г. Владивостокский судостроительный завод). По заказу ВМС Вьетнама здесь были построены два сторожевых корабля (переданы вьетнамской стороне в 2012 г.), а также плавучий причал и плавучий док (переданы в 2013 г.). Кроме судостроительного завода в контракте принимали участие другие предприятия Приморского края: ОАО “Изумруд” (радиолокационные комплексы), ОАО “Аскольд” (судовая запорная арматура), ОАО “ВП ЭРА” (электрооборудование).

Однако в настоящее время дальневосточные судостроительные заводы малопривлекательны для иностранных заказчиков. Виной тому их изношенная и устаревшая производственная база. Дальневосточные судостроители не выдерживают конкуренцию с другими российскими предприятиями отрасли, такими как “Адмиралтейские верфи” (Санкт-Петербург) или “Зеленодольский завод” (Татарстан).

Перспективы сотрудничества ТР и стран АСЕАН в сфере судостроения во многом зависят от того, насколько успешно будет проведена модернизация отрасли, которая невозможна без активного участия государства. Сегодня федеральные власти делают первые шаги в этом направлении. В соответствии с поручениями президента и правительства РФ на судостроительном заводе “Звезда” (г. Большой Камень Приморского края) создается современное производство по строительству различных типов судов, прежде всего для нефтегазовой отрасли (танкеры, газовозы, специальные сооружения для морской добычи углеводородов) [16, 17]. Портфель заказов сформирован пока только за счет российских компаний, однако расширенные и модернизированные мощности завода “Звезда” в будущем позволят привлечь и иностранных заказчиков.

В последнее время объектом внимания со стороны инвесторов из АСЕАН стало **сельское хозяйство** Дальнего Востока. Обладая значительными запасами пресной воды и земельными ресурсами, пригодными для ведения сельского хозяйства, Россия может внести важный вклад в решение проблемы продовольственной безопасности в АТР. По мнению главы сингапурской компании

* * *

OLAM International С. Вергезе, РФ – “самое удачное место для инвестиций в сельское хозяйство” [18]. Его позицию разделяет президент тайландской корпораций *CP Group* Т. Тиараванон, полагающий, что Россия могла бы накормить всю Юго-Восточную Азию, где проживает 3 млрд потенциальных потребителей [19]. Эта компания уже выразила готовность реализовать четыре крупных животноводческих проекта на востоке России. Принимая во внимание достигнутые успехи в сотрудничестве с АСЕАН в сфере АПК в Центральной России и уже объявленные планы по его расширению (в том числе и географическому), можно ожидать, что и дальневосточные земли смогут привлечь значительные инвестиции. Например, в ТОР “Надеждинская” в Приморье уже реализуется агропромышленный проект инвестора из Сингапура [20].

Взаимодействие Тихоокеанской России со странами ЮВА, конечно, не исчерпывается только перечисленными направлениями. Плодотворными могут стать также совместные проекты в легкой и пищевой промышленности, сферах туризма и развлечений, образования и медицины. Продолжение же сотрудничества в энергетическом, военно-техническом и агропромышленном секторах, помимо налаживания связей и привлечения инвестиций, будет способствовать созданию целого комплекса смежных отраслей, что даст дополнительный импульс развитию и модернизации экономики Дальнего Востока.

В последние годы в отношениях РФ и АСЕАН отмечаются позитивные сдвиги, улучшается общая атмосфера сотрудничества. Однако в торгово-экономических взаимоотношениях Тихоокеанской России и государств АСЕАН сохраняется слабая динамика. Очевидно, что в ближайшей перспективе ее вряд ли удастся оживить. На это указывают не только наличие системных проблем (узкий региональный рынок, недостаточно развитая производственная база, административные барьеры), но и отсутствие явно выраженного интереса стран “десятки” к Тихоокеанской России. Пока его, скорее, можно назвать гипотетическим (впрочем, это уже прогресс).

В немалой степени пассивность государств АСЕАН обусловлена неуверенностью в том, что российские власти будут прилагать активные усилия по последовательной реализации программ развития ДВ на долгосрочную перспективу. Пока инициативы Москвы (проведение саммита АТЭС, Восточных экономических форумов (ВЭФ), закон о ТОРах) воспринимаются партнерами скорее как популистские, в которых просматривается намерение при минимуме затрат и усилий вывести регион на максимум окупаемости. Изменить сложившееся восприятие и активизировать сотрудничество ДВ и стран АСЕАН можно лишь когда сама Россия будет активно развивать регион и туда начнут системно поступать крупные отечественные инвестиции, прежде всего государственные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *ASEAN Statistics. Table 1. Selected basic ASEAN indicators as of August 2016*. Available at: <https://data.aseanstats.org/static/SelectedKey/table1.xls> (accessed 07.12.2016).
2. *Таможенная статистика внешней торговли Дальневосточного федерального округа. 2006–2016*. [Customs statistics of foreign trade of the Far Eastern Federal Region. 2006–2016 (In Russ.)] Available at: <http://dvtu.customs.ru> (accessed 14.03.2017).
3. *Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. 2006–2016*. [Customs statistics of foreign trade of the Russian Federation. 2006–2016. (In Russ.)] Available at: <http://www.customs.ru> (accessed 08.02.2017).
4. *Тайландский эксперт: кооперация со странами АСЕАН усиливает политический вес РФ в Азии. ИТАР-ТАСС, 10.05.2016*. [Thai Expert: cooperation with ASEAN countries strengthens Russia's international standing in Asia. *ITAR-TASS*, 10.05.2016 (In Russ.)] Available at: <http://tass.ru/ekonomika/3269515> (accessed 22.05.2016).
5. *Indonesia harus belajar dari kinerja Rusia di APEC2012. Sindonews, 08.10.2013*. [Indonesia should use Russia's experience in holding APEC 2012. *Sindonews*, 08.10.2013 (In Indonesian)] Available at: <http://ekbis.sindonews.com/read/792032/35/indonesia-harus-belajar-dari-kinerja-rusia-di-apec-2012-1381211492> (accessed 24.01.2017).
6. *Малайзия, ДФО. Леспром, 29.09.2011, № 410268*. [Malaysia, Far Eastern Federal District. *Wood Industry*, 29.09.2011, № 410268 (In Russ.)] Available at: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=410268 (accessed 19.02.2017).
7. *Распоряжение Правительства Хабаровского края № 942-рп от 12.12.2015 о ходе выполнения постановления Правительства Хабаровского края от 8 августа 2012 г. № 266-пр “Об основных направлениях развития лесной отрасли Хабаровского края на 2013–2015 годы и на период до 2020 года”*. [The Order of the Government of the Khabarovsk Territory no. 942-рп of December 12, 2015 on the progress of implementation of the resolution of the Government of the Khabarovsk Territory “On the main directions of the wood industry development in the Khabarovsk Territory for

- 2013–2015 and for the period up to 2020” no. 266-пр of August 8, 2012 (In Russ.) Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2700201512160016> (accessed 04.04.2017).
8. Сингапур, ДФО. *Транспорт*, 15.02.2016, № 1651087. [Singapore, Far Eastern Federal District. *Transport*, 15.02.2016, № 1651087 (In Russ.)] Available at: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1651087 (accessed 04.04.2017).
 9. Камбоджийский оператор казино Naga Corporation может увеличить инвестиции в игровую зону “Приморье”. [Cambodian casino operator Naga Corporation can increase investment in the entertainment zone “Primorye” (In Russ.)] Available at: <http://novostivl.ru/msg/20468.htm> (accessed 04.04.2017).
 10. Интервью посла РФ в Сингапуре А.А. Татаринова журналу “Окно в АТР”. 23.09.2015. [Interview of A.A. Tatarinov, Russia ambassador to Singapore, for the “Window to the Asia-Pacific Region” Journal. 23.09.2015 (In Russ.)] Available at: http://www.mid.ru/ru/maps/sg/-/asset_publisher/5SAHbSOAdwNc/content/id/1761579 (accessed 04.04.2017).
 11. Despite Challenges, Russian Fortune Beckons the Brave. *Today*, 03.11.2014. Available at: <http://www.todayonline.com/singapore/despite-challenges-russian-fortune-beckons-brave> (accessed 04.02.2016).
 12. *Southeast Asia Energy Outlook 2015. International Energy Trade. Table 3.3. Southeast Asia Net Trade by Fossil Fuel*. Available at: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/weo2015_southeastasia.pdf (accessed 18.05.2016).
 13. Симоненко А.В. Проблемы и перспективы сотрудничества Тихоокеанской России и стран Юго-Восточной Азии. *Россия и АТР*, 2016, № 4, сс. 171-191. [Simonenok A.V. Problemy i perspektivy sotrudnichestva Tikhookeanskoi Rossii i stran Yugo-Vostochnoi Azii [Problems and prospects of cooperation of Pacific Russia and Southeast Asia]. *Russia and the Pacific*, 2016, no. 4, pp. 171-191.]
 14. *SIPRI Military Expenditure Database. Table 1. Military Expenditure by Region in Constant US dollars, 1997–2006, Table 2. Military Expenditure by Region in Constant US dollars, 2007–2016*. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Milex-regional-totals.pdf> (accessed 20.02.2017).
 15. ОАК оценивает перспективу продаж “Суперджетов” на рынке Юго-Восточной Азии в 100 машин. [UAC predicts the prospect of selling 100 Superjet aircrafts on the market of the Southeast Asia (In Russ.)] Available at: <http://www.sukhoi.org/news/smi/?id=5682> (accessed 26.04.2016).
 16. Указ Президента РФ “О развитии судостроения на Дальнем Востоке” № 524 от 21.07.2014. [Decree of the President of the Russian Federation “On the development of shipbuilding in the Far East” no. 524 of July 21, 2014 (In Russ.)] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38696>.
 17. Распоряжение Правительства “О государственной программе “Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы” № 1033-р от 06.06.2015. [Government Order “On the state program “Development of shipbuilding and engineering for the development of offshore fields for 2013–2030” no. 1033-p of June 6, 2015 (In Russ.)] Available at: <http://government.ru/docs/18422/> (accessed 13.03.2017).
 18. Санны Вергезе: сегодня самое удачное место для инвестиций в сельское хозяйство – Россия. *The Dairy News*, 28.08.2015. [Sanny Vergeze: today Russia is the best place for the agricultural investment. *The Dairy News*, 28.08.2015 (In Russ.)] Available at: http://www.dairynews.ru/news/sanni-vergeze-segodnya-samoe-udachnoe-mesto-dlya-i.html?sphrase_id=515253 (accessed 16.03.2016).
 19. Богатейший человек Таиланда заявил, что будущее России в сельском хозяйстве. *Деловой Петербург*, 19.06.2015. [The richest man of Thailand declared that the Russia’s future belongs to the agricultural industry. *Delovoi Peterburg*, 19.06.2015 (In Russ.)] Available at: http://www.dp.ru/a/2015/06/19/Bogatejshij_chelovek_Tajlan/ (accessed 18.03.2016).
 20. Галушка: прошедший год – это фактически инвестиционный дебют нашего Дальнего Востока. *НИА-Владивосток*, 20.05.2016. [Galushka: last year is actually the investment debut of our Far East. *NIA-Vladivostok*, 20.05.2016 (In Russ.)] Available at: <http://25rus.org/news/authority/1406.html> (accessed 22.05.2016).

**COOPERATION OF PACIFIC RUSSIA AND ASEAN COUNTRIES:
ECONOMIC ASPECTS**

(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 4, pp. 72-83)

Received 27.06.2017.

Anna V. SIMONENOK (asimonenok@yandex.ru),

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89, Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690950, Russian Federation.

The Far East holds key positions in the modern Oriental track of the Russian policy. This region is prioritized as a leading actor of Russian expansion and economic integration into the Asia Pacific Region. However, at present the Far East can't cope with the assigned objective which requires reliable and efficient ties with all the major actors of the Asia Pacific involving ASEAN countries as well. There is still no meaningful progress in the trade and economic relations of the Pacific Russia and ASEAN, and some figures altogether show a steady decline. The analysis of goods' turnover between the Russian Far East and ASEAN countries (2006-2016) shows a considerable decrease in the volume of trade over the last 5 years. The stake of the Far Eastern Federal District in the total Russian trade with the Southeast Asia states has been reduced accordingly. In 2013-2016 the Far East had the smallest share among all federal districts in the volume of trade with ASEAN participants – just 2–3%. The negative trend is registered amid rather benign figures of the Russian overall goods turnover with ASEAN. There has been some progress in the investment ties of the Pacific Russia and ASEAN countries. Although there are very few investment projects which the Southeast Asia investors have implemented on the Far Eastern territory by now, their interest in the Pacific Russia remains. The cooperation in the investment sphere can be improved provided that the barriers preventing trade and economic ties are eliminated. Such barriers comprise narrowness of the local markets, poorly developed infrastructure, uncompetitive workforce market, often incompetent and indifferent administration that is not interested in developing relations with ASEAN. The fact that the range of the effective interaction of the Pacific Russia and ASEAN is pretty narrow creates considerable challenges. The most prospective are fuel-related (mainly hydrocarbon production) and defense-related industries (aircraft and shipbuilding). In the meantime, there are good chances for extending cooperation with ASEAN countries through establishing new industries based on the traditional Far Eastern branches, namely deep processing of raw hydrocarbons as well as modernization of the manufacturing facilities on this territory.

Keywords: Far East, Southeast Asia, ASEAN, economic cooperation, goods' turnover, investment, fuel-power complex, defense-related industries.

About author:

Anna V. SIMONENOK, Cand. Sci. (Hist.), Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-72-83